

УДК 902

Владимир Вячеславович Ставицкий

СТО ЛЕТ ИЗУЧЕНИЯ МУРОМСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ*

Рец. на сб.: Финно-угорские древности второй половины I — начала II тысячелетия н. э. Материалы научного семинара «Подболотьевский могильник: 100 лет исследований» / ред.-сост. О. В. Зеленцова. — М. : ИА РАН, 2021. — 248 с.

В 2021 г. после длительного перерыва Институт археологии РАН выпустил финно-угорский сборник, посвященный 100-летию исследований муромского Подболотьевского могильника. В издании опубликованы статьи археологов из Москвы, Санкт-Петербурга, Йошкар-Олы, Саранска, Мурома, Пензы и Перми. Большая часть материалов посвящена изучению данного могильника, 5 статей сборника написаны при участии О. В. Зеленцовой.

Сборник открывается статьей «О планировке Подболотьевского могильника» О. В. Зеленцовой и С. И. Милованова. В ней авторы пришли к выводу, что самые ранние захоронения на некрополе были совершены в третьей четверти — конце VII в. на мысу между оврагами. Ко второй половине VIII — началу X в. захоронения заняли всю центральную и юго-восточную часть мыса, после чего могильник развивался в северном направлении. В конце X в. на северо-западной периферии па-

мятника появились захоронения под курганами. В их материалах зафиксированы процессы ассимиляции мурома древнерусским населением, которые завершились к началу XII в. Предложенная периодизация выполнена с опорой на многочисленные и доброкачественные аналогии, поэтому представляется весьма стройной и убедительной. При этом, как отмечено авторами, в ранних захоронениях могильника присутствует ряд вещей, аналогичных артефактам второй стадии существования Безводнинского могильника, которая датирована Ю. А. Красновым VI — VII вв. По мнению О. В. Зеленцовой и С. И. Милованова, все они относятся к завершающей стадии этого этапа и поэтому датируются временем не ранее третьей четверти VII в. Однако в ранних материалах Подболотьевского могильника присутствуют и более ранние вещи, характерные для первой стадии могильника у с. Безводное. К ним, например, относится округлая сьулгамообразная

бляха-застежка с ложножгутовой орнаментацией¹. Судя по материалам мордовских могильников, кольцевые сьулгамы с короткими «усами», едва выступающими за пределы кольца, более характерны для первой половины VII в., поскольку во второй половине этого столетия их «усы» стали длиннее. Поэтому нельзя исключать, что самые ранние погребения в Подболотье были совершены раньше, чем полагают авторы статьи.

Вопросы хронологии Подболотьевского могильника затронуты также в статье «Лунничные височные кольца в уборе поволжских финнов» О. В. Зеленцовой. Эти украшения появились в IX в. и бытовали вплоть до XI в., постоянно увеличиваясь в размерах.

В статье «Стеклянные бусы Подболотьевского могильника из раскопок 2012 — 2014 годов» И. Н. Кузиной, О. В. Зеленцовой рассмотрена технология производства стеклянных бус. Они изготавливались из тянутых трубочек или палочек методом индивидуальной навивки, а из многоцветных палочек их получали с помощью сварки.

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта РНФ «Этногенез народов Западного Поволжья в эпоху средневековья», № 22-28-20314.

К муроме эти бусы поступали по Волжскому торговому пути.

В статье «Опыт комплексных исследований в процессе реставрации обор из женского погребения Подболотьевского могильника» Л. С. Смирновой, А. А. Мамоновой, О. В. Зеленцовой описана новая методика комплексной реставрации и консервации вещей, изготовленных из различных материалов — кости, ткани, кожи и металлических деталей. В ходе исследований было установлено, что оборы преимущественно являлись декоративной частью костюма. Одежда муромки, украшенная тканой вышивкой, доходила до нижней трети голени, оставляя оборы открытыми для обозрения.

В статье «Треугольные ажурные подвески на древнерусских и муромских памятниках» И. Е. Зайцевой, О. В. Зеленцовой проанализированы материалы из сборов с селищ Суздальского Ополья. Их аналоги известны в мужских погребениях муромских могильников Нижнего Поочья, где они использовались в качестве поясных украшений и бытовали со второй половины VIII до начала X в. На суздальских поселениях эти находки обнаружены в слоях X — XII вв.

Изучению муромских древностей посвящены еще 5 статей сборника. В статье «Железные ременные наборы с подвесными кольцами у муромы» В. В. Бейлекчи исследованы ременные накладки из 40 муромских захоронений. Автор выделил три основных вида накладок: арочные, подпрямоугольные и накладки с вогнутыми сторонами. При выяснении их хронологии В. В. Бейлекчи обратился к анализу инвентаря мордовских могильников: 2-го Стексовского и 2-го Старобадиковского, где их находки более многочисленны, определил рамки их бытования концом VII — IX в. Появление подобных накладок у муромы он отнес к VIII в., отметив, что наиболее ранняя находка была зафиксирована в погребении 31 Чулковского мо-

гильника. Однако, судя по планиграфии захоронений этого некрополя, самые ранние погребения, расположенные в южной части памятника, датируются серединой VIII в., и они не содержат подобных накладок. Погребение 31 расположено в северной части некрополя, где начали хоронить не ранее IX в. Данная хронология подтверждается находкой в захоронении 31 железной застежки с закрученными в спираль концами. Подобные фибулы являются славянскими импортами и датируются IX в.²

Две статьи Вал. В. Бейлекчи посвящены древковому вооружению муромы. В первой из них рассмотрена типология, хронология и ареал распространения муромских копий (179 экз.) и сулиц (7 экз.); во второй — вопросы изучения технологии изготовления наконечников стрел. Находки 206 наконечников стрел подразделены в статье на 23 основных типа, среди

которых наиболее часто встречаются плоские наконечники ромбовидной или лавролистной формы. По мнению автора, подобные формы были наиболее популярными и у мордвы, причем в погребальном инвентаре муромских могильников наконечники стрел встречаются значительно реже.

В статье «Сосуды на кольцевом поддоне из муромских могильников» П. Р. Холошина проанализирована достаточно своеобразная категория муромских сосудов, которые появились, по мнению автора, под воздействием культуры северо-западного региона. Время бытования подобных форм в основном приходилось на вторую половину X — начало XI в., хотя отдельные их экземпляры встречались и в более ранних муромских погребениях.

В небольшой заметке В. В. Бейлекчи и Вал. В. Бейлекчи содержится информация о вновь открытом муромском могильнике у с. Бо-

рисоглеб, где было исследовано разграбленное «черными копателями» захоронение женщины с погребальным инвентарем X — XI вв. Информация еще об одном вновь открытом могильнике рязано-окский культуры имеется в заметке Ф. А. Полякова. Данный памятник расположен в правобережье р. Мокши в 6,5 км к северу от широко известного Кошибеевского могильника. Выявленное захоронение автор датирует по погребальному инвентарю второй половиной IV — первой половиной V в. Однако обилие находок в погребении золотостеклянного бисера и круглодротовая гривна свидетельствуют о том, что исследованное захоронение, скорее, датируется рубежом III — началом IV в., поскольку в более позднее время подобные гривны практически не встречались, а изделия из золотостеклянного бисера стали менее многочисленны.

В сборник вошли и статьи, посвященные анализу результатов исследований памятников средневековых мари, мордвы, удмуртов и северо-западных финнов.

В статье «Планиграфия могильников Ветлужско-Вятского междуречья X — рубежа XI/XII веков» Т. Б. Никитина пришла к заключению, что на трех марийских некрополях захоронения были сгруппированы на возвышенностях, разделенных понижениями рельефа. Данные погребения характеризуются культурно-хронологическими различиями. По ее наблюдениям, к концу XI в. на окраине ряда марийских могильников появились небольшие группы захоронений славянизированных финнов, для которых на кладбищах отводились отдельные участки.

В статье «Хронология марийских городищ V — XI веков н. э.» А. В. Михеева проанализированы находки с памятников Вятско-Ветлужского междуречья, на основе которых автор отнес бытование городищ к хронологическим периодам: V — VII — VIII вв. и

VIII — XI вв. Подобная хронология в целом не вызывает возражений, однако следует отметить, что некоторые городища датируются слишком в широких пределах, несмотря на то, что имеются основания для их более точной датировки. Например, время существования Ардинского городища определено А. В. Михеевым первой половиной I тыс. н. э., однако по наличию железной трапециевидной обувной подвески с округлым окончанием и сюлгамы с насечками по внешнему и внутреннему краю время бытования памятника не выходит за пределы IV — начало V вв.³

В статье «Ранний этап функционирования Армиевского курганно-грунтового могильника» П. И. Сафронова выделена ранняя группа погребений второй половины VIII — IX вв., в материалах которых прослеживается процесс взаимодействия местного мордовского населения с кочевниками. По погребальному обряду, керамике и некоторым украшениям костюма

ранние захоронения находят аналогии в мордовских средневековых могильниках, но по набору вещей они ближе к раннеболгарским погребениям Большетарханского, Лысогоровского и Мандровского некрополей. На наш взгляд, в материалах данного памятника фиксируется три этапа взаимодействия автохтонного мордовского населения с кочевниками. В наиболее ранней группе грунтовых погребений прослеживается влияние культуры кочевников на местное население. Затем на могильнике появляются курганные захоронения⁴. Третий этап взаимодействия связан с процессом седентаризации кочевников, в результате которого на некрополе появляются кочевнические грунтовые захоронения с весьма своеобразным обрядом «обезвреживания покойников», находящим ближайшие аналоги в материалах Нетайловского могильника⁵. Столь необычный обряд, наряду с особенностями керамического производства, вопреки устоявшейся

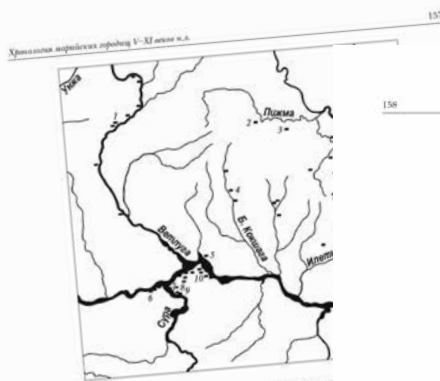

Рис. 1. Карта-схема расположения марийских городищ. Цифрами обозначены памятники: 1 — Федоровское; 2 — Васильевское; 3 — Ардинское; 4 — Соминово; 5 — Васильевское II; 6 — 1 — Красновосточное II; 7 — Нытаны

датировке большинства памятников, в том числе рассматриваемого типа. Вещевой инвентарь (предметы быта, украшения, оружие), который дает более точное время существования изучаемого объекта, является довольно редкой находкой на городищах и найдет только на памятниках, исследованных большой площадью. Обратиться к городищам, хронологическая позиция которых хоть и вызывает определенные сомнения, но все же неясно, определены в какой-то степени общечеловечески индивидуальными находками (рис. 1).

Ардиновское городище расположено в 300 м от восточного берега р. Селкиново. Климатический район Республики Марий Эл в месте правого берега р. Арды на мысу полуостровной формы высотой от уровня реки 17,7 м. Общая исследованная площадь составляет 330,0 кв. м.

Рис. 2. Вещевой инвентарь марийских городищ

1-3 - Ардинское; 4, 5 - Васильевское II; 6 - Нытаны; 7-14 - Кобылевское

С. 117, Рис. 17; 1). Почти аналогичная привиска была найдена в Старозаповском погребении (Буряк, 2013, С. 19, Рис. 4; 14). Железная пластина подтрапециевидной формы с округлым окончанием скорее всего является обувной подвеской (рис. 2; 2). Подобные подвески известны в Кобылево и в рязано-окских могильниках характерны для стадии 2с, которая датируется III-IV вв. (Ахмедов, 2007, Рис. 9; 29; 15; 17, 19, С. 143).

Бронзовая сюлгамка плоская и сечением, концы загнуты (один обломан) и не выходит за ширину кольца. Орнаментирована короткими треугольными насечками по внутреннему и внешнему краям кольца (рис. 2; 3).

Соответствует типу 1Б5е по материалам мордовских могильников и датируется IV-V вв. и э. (Болдин и др., 2008, С. 49).

Таким образом, выложенное выше, позволяет утверждать, что Ардинское городище в качестве укрепленного поселения функционировало в период первой половины I тыс. н. э. (табл. 1).

Васильевское II городище расположено в 600 м к ВЮВ от мыса Васильевское Воротынского района Нижегородской области на мысу коренной террасы правого берега р. Суры (прав. приток р. Вазны). Общая исследованная площадь составляет 836 кв. м.

Анализуреза материалы городища, А.Х.Халилов определил дату существо-

точке зрения о связи данных кочевников с населением Волжской Булгарии, подтверждает донское происхождение пришельцев.

Статья «Хронологические особенности поясной гарнитуры X — XI веков по материалам Рождественского могильника в Пермском крае» Н. Б. Крыласовой посвящена анализу находок металлических элементов оформления поясных ремней. Широкое распространение данной категории изделий позволило проследить процесс развития поясной гарнитуры на протяжении существования данного некрополя. Автор пришел к выводу, что для X в. была характерна гарнитура без орнамента или с лаконичной орнаментацией на тонких пластинах. Ближе к концу X в. орнаментация усложнилась, накладки и наконечники ремней стали более выпуклыми, толстыми. Местными мастерами вырабатывались устойчивые стандарты поясных наборов, которые могли пополняться привнесенными элементами импортного происхождения. Расцвет поясной гарнитуры пришелся на первую половину XI в.

В статье «Технология изготовления элементов поясной гарнитуры на территории Пермского Предуралья в эпоху Средневековья (конец X — начало XIII века)» Ю. А. Подосёновой отражены способы изготовления поясной гарнитуры и их изменение во времени. В конце X — XI в. поясные накладки отливались в двусторонней форме с восковым посредником. Шпеньки для их крепления изготавливались либо при отливке самой всей накладки или с помощью прилива готового шпенька. На протяжении XII — XIII вв. наблюдалось постепенное упрощение технологии их производства. Накладки отливались в двучастной односторонней форме, а их шпеньки крепились с помощью прилива двух проволок или проволочки, загнутой к щитку накладки. Все изделия

были отлиты из многокомпонентной латуни и оловянно-свинцовой бронзы.

В критическом ключе написаны две статьи, посвященные анализу археологических источников финноязычных групп населения северо-западных территорий. В статье «Из истории изучения славяно-финских отношений в Ингерманландии и в Водской земле» Е. Р. Михайлова рассмотрена археологическая история изучения взаимоотношений финноязычных народов Северо-Запада первоначально со славянским, а позже и с русским населением, от эпохи средневековья до Нового времени. Автор отметил сложность отождествления отдельных групп археологических памятников с конкретными финскими этносами, поскольку, по данным письменных источников, «ингерманландская зона» в эпоху средневековья была неоднородна. Поэтому сложившиеся в историографии концепции, восходящие в своей основе к идеям XIX в., нуждаются в существенной корректировке.

В статье «Финны западной части средневековой Новгородской земли. Исторические сведения и

археологические реалии» В. Ю. Соболева отмечено, что история западной части Новгородской земли неразрывно связана с историей населявших ее малых финно-угорских народов (ижоры и води) и их взаимодействием с русским населением, появившимся здесь в XI в. Критериями выделения водских погребений обычно служат определенные типы женских украшений, не характерные для восточнославянского мира, и детали погребального обряда, однако большинство представленных маркеров являются не этническими, а хронологическими. По мнению автора, в средневековье водь и ижора представляли собой небольшие этнические общности с весьма компактными зонами проживания, а расширение их территории произошло позже, в XVI — XVII вв.

В целом следует отметить, что все статьи сборника посвящены актуальным вопросам изучения археологической культуры финноязычных народов, качественно иллюстрированы, отличаются оригинальностью и новизной, поэтому, несомненно, вызовут интерес у специалистов и читателей, интересующихся средневековой историей нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: **Краснов Ю. А.** Безводнинский могильник : К истории Горьков. Поволжья в эпоху раннего средневековья. М., 1980. С. 36.
- ² См.: **Гришаков В. В., Седышев О. В., Сомкина А. Н.** Муромские племена правобережья Оки в последней четверти I тыс. н. э. Саранск, 2016. С. 37 — 43.
- ³ См.: **Гришаков В. В.** Хронология мордовских древностей III — IV вв. Верхнего Посурья и Примокшанья // Пензенский археологический сборник. 2008. № 2. С. 82.
- ⁴ См.: **Сафронов П. И., Ставицкий В. В.** Курганы № 2 — 3 Армиевского курганно-грунтового могильника (По материалам раскопок М. Р. Полесских в 1969 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 3 (31). С. 23 — 32.
- ⁵ См.: **Комар А. В.** К вопросу о процедуре обряда «обезвреживания покойников» в Нетайловском могильнике // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южно-русских степей в эпоху раннего средневековья : материалы науч. конф. Воронеж, 2008. С. 45.

Поступила 12.08.2022